

Виктор Тен

**ВЕЛИКАЯ
АРЖАВСКАЯ
СТАТУЯ**

**Мегалитический комплекс
на Русской равнине**

**Санкт-Петербург
Издательство «МЕРА»
2017**

УДК 902/904

ББК 63.3

Т33

16+

Тен В.В.

Т33 Великая Аржавская статуя. Мегалитический комплекс на русской равнине. - СПб.: МЕРА, 2017.- 188 с.

ISBN 978-5-91825-020-4

В книге расшифровывается уникальный памятник археологии в центре Русской равнины. Аржавское городище, на котором археологами открыта самая древняя в мире мегалитическая статуя, является доказательством, что Русская равнина являлась местом истока великих цивилизаций древности.

УДК 902/904

ББК 63.3

Иллюстрации на переплёте:

Первая страница обложки: фрагмент торса Аржавской статуи в ходе раскопок. Источник: Прошкин, 2011, С.XIV

Последняя страница обложки: участники экспедиции издательства «Мера» Ольга Алифанова (биолог, г.Калуга), Дмитрий Герасимов (историк, краевед, г.Калуга), Илья Кирьянов (историк, г.Санкт-Петербург), Виктор Тен. Фон – зашифрованный участок Солнечных ворот.

© Тен В.В. Текст. 2016

© Издательство «МЕРА». Оформление. 2017

ISBN 978-5-91825-020-4

ПРЕДИСЛОВИЕ

В археологии Евразии, после того как, благодаря открытию в середине 70-х годов 20 в. синташтинской культуры на Южном Урале, была решена проблема северной прародины индоариев, остались три большие проблемы. Три, - если оставить за скобками все проблемы антропогенеза. Во-первых, происхождение египетской цивилизации. Во-вторых, происхождение шумерской цивилизации. В-третьих, происхождение комплексов мегалитов.

Связь египетской культуры эпохи энеолита с культурой неолитического населения долины Нила прослеживается настолько ниточно, что о столбовом продолжении традиции не может быть и речи. Вне сомнений, решающую роль сыграл некий внешний аксиосферный импульс.¹ «Теория существования расы господ, - пишет У.Эмери, - базируется на открытии чисто анатомического характера. Так, в могилах позднего додинастического периода в северной части Верхнего Египта были найдены останки людей, черепа которых имеют больший размер, а тела были длиннее, чем у местного населения». Тот же вывод он делает на базе социально-культурологического анализа: исторический фон перехода от местного неолита к высокоразвитому государству отсутствует, это было вторжение (Эмери, 2001, С.38; 36,37).

Не менее проблематичен вопрос о первой цивилизации Месопотамии, которая возникает, подобно египетской (без генеалогической связи с ней), благодаря неким пришельцам. «Вполне доказано, - пишет шумеролог С.Крамер, - что первые поселенцы в Шумере были не шумеры» (Крамер, 2012, С.54).

Общей особенностью доисторических мегалитических ком-

---

¹ Аксиосфера – это система ценностей, составляющих ядро культуры.

плексов является отсутствие признаков обитания здесь человека при явной рукотворности построек или петроглифов. Это касается памятников типа Стоунхенду, менгиров, кромлехов, сейдов, лабиринтов, мегалитических храмов Мальты, датируемых неолитом-энеолитом. Нураги Сардинии, имеющие более поздний возраст, имеют и внятное объяснение: это родовые оборонительные башни типа сванских, которые строились, начиная с кон. II тыс. до н.э., когда многолюдные войны уже не были редкостью. Сооружение нурагов, учитывая, что у древних сванов тоже не было подъёмных машин, объяснимо физической силой с использованием примитивных лебёдок. Проблемой является понимание гораздо более ранних мегалитических комплексов, когда люди даже не знали, что такое война.

«Мегалитические постройки задают нам несколько загадок, не разрешенных до конца и по сей день. В чём смысл этих огромных и страшно трудоемких построек? Когда были возведены они и кем?» - спрашивает А.Зубов в «Истории религий», - «Только в 1963 году блестящий знаток мегалитов Глин Даниэл высказал мнение, что гробницы Италии и Сардинии моложе мегалитических комплексов атлантической Европы, а, следовательно, мегалитическая культура Западной Европы не пришла из Средиземноморья, но возникла самостоятельно. Применение усовершенствованных методов радиокарбонного анализа не только подтвердило эту гипотезу Даниэла, но и обнаружило, что основные ансамбли Бретани и севера Иберийского полуострова, а также курганы Ирландии возводились в VI-IV тысячелетиях до Р. Х., в то время как Средиземноморские ансамбли – в IV-III тысячелетиях. Оказалось также, что все основные типы мегалитических памятников создавались одновременно, причём некоторые сложные кромлехи и храмовые комплексы, были воздвигнуты ранее более простых сооружений... Долгое время учёные, изучающие мегалитическую цивилизацию, не могли разрешить и такую загадку – где жили строители кромлехов и дольменов. Ничего даже отдалённо напоминающего грандиозностью эти культовые постройки и предназначенного для жилья не удавалось найти. Если люди так умело строили каменные гробницы, то где каменные

основания их домов, загонов для скота, сенных сараев? Ничего подобного археологи не нашли и по сей день и, скорее всего, не найдут никогда» (Зубов, 1997, С.147, 148, 150)

Профессор Зубов, чья работа замечательна тем, что он предложил объединить мегалитические комплексы Евразии понятием «мегалитическая религия», к сожалению, в частностях допускает путаницу. Например, некорректно сваливать в одну кучу кромлехи и дольмены. Кромлехи, лабиринты, «солнечные храмы» типа Стоунхенджа гробницами не являлись. Это вообще принципиально разные памятники, восходящие к двум аксиосферно противоположным традициям.

Дольмены, концентрирующиеся, в основном, в причерноморско-средиземноморском регионе, не имеют отношения к «загадке мегалитов», потому что имеют реальное простое объяснение, которое следует принять согласно правилу «бритвы Оккама» и прекратить фантазировать вокруг «загадки дольменов», которой нет. По форме это родовые склепы. Необычно то, что человеческие останки в них отсутствуют, находятся только сосуды, в которых

Илл.1. Дольмены - морги древности (фото автора)

живые оставляли мёртвым жертвенную пищу. Вокруг этого и выются спекуляции эзотериков и уфологов (были бы скелеты в этих каменных ящиках, не было бы вопросов). Но и этот факт имеет простое объяснение. Ещё в 7 тыс. до н.э. в древнейшей земледельческой цивилизации на Земле, в Чатал-Гуйюке, появился обряд воздушного захоронения. В жилищах той цивилизации находят глиняные сосуды с необожжёнными человеческими костями. Т.к. человек целиком в кувшин невместим, надо пола-

гать, что трупы где-то оставлялись на продолжительное время, в неких первобытных моргах. Для этого лучше всего подходили пещеры. Когда скелет полностью освобождался от мягких тканей (возможно, не без помощи сородичей), кости собирали в урну и только тогда завершали похоронный обряд внесением останков покойного в его родной дом. В связи с ростом населения в неолите, в котором климат Евразии был чрезвычайно благоприятным для людей, выявился дефицит природных гротов, поэтому возникла практика строительства моргов по очень простой схеме: четыре стены и потолок из обтёсанных плит песчаника. За исключением нескольких больших дольменов, предназначенных для представителей знатных и богатых родов, все дольмены примитивны, для их сооружения достаточно несколько мужчин. Они не требовали значительных трудозатрат и сделаны как раз под размер тел людей южных культур, отличавшихся невысоким ростом (Илл. 1). В каждом есть отверстие, в которое мог пролезть человек и которое затыкалось каменной затычкой или плитой (они тоже найдены). Здесь тело могло лежать долго, защищённое от крупных хищников и птиц, способных растащить кости. Эта южная традиция соблюдалась на протяжении нескольких тысячелетий и имела продолжение в письменную эпоху. Вспомним, как был похоронен Иисус Христос: в пещере. Вспомним, как хоронили большинство богатых католиков в средние века: в склепах, которые суть искусственные пещеры. Правда, кости уже не собирали, но традиция воздушного захоронения идёт из Чатал-Гуйока и является ментальным разделительным признаком с ведическими традициями севера и северного христианства. Мы придерживаемся древней традиции, начавшей быть с мезолита северо-запада современной России: погребение в землю.² Другой погребальный обряд, допускаемый православием, идёт от более поздней и тоже северной традиции: кремация. Зародилась она в раннем бронзовом веке вprotoарийской среде. А вот дольмены связаны с южной культурной традицией, аксиосферно чуждой нам. Именно ценностно чуждой, доходящей до ментальных

² Речь идёт именно о традиции, выявляемой многочисленными погребениями. Одиночные погребения встречаются на Русской равнине уже в палеолите, например, в Сунгире под Владимиром.

глубин. Воздушное захоронение означает посмертное оставление человека на земле, тогда как он должен телом вернуться в прах земной, а душой слиться в горней выси с Высшим началом. Ментально этому соответствует либо погребение, либо сожжение с последующим погребением останков. Погребение останков человека в насыпи вала Аржавского городища было совершено по второму обряду. Северные представления о жизни после жизни связаны с этими двумя традициями, за редким исключением, когда мёртвое тело оставляется на земле: когда это не труп, а святые мощи. Обряд воздушного захоронения, когда кости после перегнивания тканей собирались и хранились, долго бытовал у басков, которые, как известно, являются потомками кавказских иберов.

Север и Юг, загадка Египта, загадка мегалитов, - вот основные темы этой работы. О Шумере тоже поговорим, но попутно.

К сожалению, современная научная традиция в изучении роли различных народов и территорий в дописьменной истории человечества исходит из одной порочной тенденции: большинство академических учёных категорически отказываются даже обсуждать возможность решающей роли северного аксиосферного импульса в становлении культур, позже оказавшихся «впереди планеты всей»: натуфийской, халафской, древнеегипетской, шумерской, древнеиндийской, древнекитайской, древнеяпонской. Отчасти это - политизированная историография, ибо северная Евразия, - это Россия, а из неё, разумеется, не может выйти никаких ценностей, потому что в России ценностей не может быть. Отчасти, это гнёт обыденного сознания, которым учёные грешат так же, как все люди.

Увы, не укладывается в мозгах возможность самостоятельного зарождения ценностных систем в холодных странах: стылый значит постылый. Но как быть с научной беспристрастностью?!... Что это за климатическая зависимость мышления?

В-третьих, накладывает свою руку мёртвая теория антропогенеза, согласно которой люди произошли в Африке от сползших на землю обезьян. Далее так просто, так легко, так внешне логично рисовать схемы «расселения Homo sapiens по планете из

первичного очага», реальность которого в конце жизни дезавуировал сам Луис Лики, общепризнанный «первооткрыватель африканской прародины человечества». Напомню, что в конце жизни Л.Лики прямо заявил, что открытые им гоминиды никакого отношения к современному человечеству не имеют. Среди них, между прочим, сакраментальный *Homo habilis*, «человек умелый», который считается творцом первой человеческой культуры, которая, якобы и начала распространяться по планете из африканских саванн. С юга на север, с запада на восток... Разумеется, Ближний Восток и юг Западной Европы оказываются в выигрышном положении, потому что они к «первичному очагу» ближе всех, да и климат подходящий: умеренно тёплый, неутомительный, с лёгкой зимой, почва даже промёрзнуть не успевает...

Вот в этом всё и дело. Проблема в этом.

Сравнительно недавно появилась новая отрасль археологии: палеодемография, включающая в себя в числе прочей проблематики влияние различных заболеваний на динамику народонаселения. Кости первобытных людей, если их исследовать современными методами на состав, форму, структуру, наличие микроэлементов, могут дать много пищи для размышлений на тему: чем болели? на что были способны? были ли среди них хроники и почему?

Сделанные открытия оказались прямо противоположны господствующим в науке убеждениям, которые исходили из того, что на юге, благодаря теплу и природному богатству, первобытные люди должны были быть крепче и активней тех, кто жил в холоде. Однако... В 1971 г. впервые была замечена (Hengen, 1971) географическая закономерность распространения анемии среди современных людей: она пропорциональна географической широте. Чем ближе к экватору, чем дальше от царя Холода, тем больше встречается анемичных людей. Даже в наши дни, когда питание и образ жизни стандартизированы! Пойдя вглубь времён, ученые убедились в том, что среди первобытных «индикаторы анемии демонстрируют сходную географическую зависимость» (Бужилова, 2005, С.212). «Сходную», - это слишком мягкое выражение. Юг, начиная с субтропиков, демонстрирует в первобытные времена регулярно воспроизводящуюся в разные эпохи

массовую анемию.

Вот вам ещё одна загадка древности. Умные люди знают: чем сложнее загадки, тем проще отгадки. В ходе работы над решениями «сложных» проблем, связанных с происхождением человека, получивших за их нерешаемость статус «проклятых вопросов антропогенеза», я удивлялся, насколько сложные решения предлагаю иные «высокие лбы» с учёными степенями. Зачастую, в них отсутствует элементарный здравый смысл. Сами запутываются настолько, что, по сути, уходят от науки в какие-то тёмные эзотерические тупики. Называют антропогенез «историей одной случайности», а на поверку оказывается, что далеко не одной, потому что ровно ничего не могут объяснить ни в генезисе тела человека, ни в происхождении сознания, ни в становлении языка (например: Л.Вишняцкий, 2005). Признаки, которые отличают нас от животных, называют «чепуховинами», появившимися случайно (например: А.Марков, 2011). И при этом аттестуют себя «учёными-эволюционистами»! Наука, - это истолкование фактов на основе закона причинности и обоснование на этой базе закономерностей развития. Если вы подменяете причинность случайностью, то вы не учёный. Вы ничем не отличаетесь от тех, кто апеллирует к Чуду: теологов, эзотериков и других. Впрочем, отличаетесь маргинальностью: теологи и эзотерики не называют человеческое «чепуховиной».

В этой работе мы будем опираться на археологические факты, стараясь не проходить мимо мелочей. Ничто не будет для нас «чепуховиной», вплоть до маленького каменного шарика, упомянутого в археологическом отчёте вскользь. Как говорится, «дьявол в мелочах». Исходным пунктом наших суждений будет давно известный, но, на мой взгляд, до сих пор нерасшифрованный уникальный мегалитический комплекс, расположенный в центре Русской равнины под Козельском и называемый здесь “Аржавское городище”. Выражаю благодарность малакологу, кандидату биологических наук П.А.Лезину за любезную консультацию. Особая благодарность зав. отделом Российской национальной библиотеки, доктору исторических наук А.И.Сапожникову за помочь в поиске и в доступе к материалам.

Часть I. Аржавское городище в контексте «сакральной» истории

Аржавское городище: историография

Первое письменное свидетельство об этом месте относится к 1876 г. и принадлежит перу человека, заслуживающего доверия. Лев Александрович Кавелин происходил из рода столбовых калужских дворян, приходился племянником герою-адмиралу П.Нахимову и двоюродным братом известному философу Константину Кавелину. Смолоду служил в гвардии, в 30 лет ушёл послушником в Оптину пустынь, спустя три года постригся под именем Леонид. Писал труды по истории церкви, в которой стал крупным иерархом, получив известность как «человек глубоких и чистых убеждений, человек призвания». Возглавлял русскую миссию в Иерусалиме, служил игуменом Троице-Сергиевой лавры, был избран в Петербургскую академию наук. Описание городища архимандрит даёт в примечании №13 (!) к тексту книги «История церкви в пределах нынешней Калужской губернии и калужские иерархи». В основном тексте он называет 4 города вятичей - Вятческ, Козельск, Оболенск, Ржавск – сообщая, где они находятся. Интересна информация о г.Вятческ, ибо противоречит общепринятым сведениям. Воспроизведу её, потому что не у всех калужских краеведов есть возможность прочесть книгу о.Леонида, а эта информация будет им полезна. Дело в том, что Вятческ ищут и не могут найти в Смоленской области. Отец Леонид уверяет, что город находился в Тарусском уезде Калужской губернии «при речке Старке в 2-х верстах от речки Городенка», на его месте во времена автора располагалось с.Вяцкое. Ржавск находился в Лихвинском уезде, на его месте позже располагалось с.Ржавец (Леонид, 1876, С.7). В примечании к упоминанию о Ржавске и даётся следующий текст:

«...В глухи леса, называемого Аржавским (составляет часть древней Лихвинской засеки) есть замечательное место. Это развалины какой-то исторической постройки, на которую употреблены камни огромной величины, взятые, повидимому издалека; ибо

нигде вблизи каменных ломок не имеется. Здание было занесено на большое пространство и выложено до половины окон; вокруг на довольноом расстоянии лежат такие же большие камни, а часть

Илл.2. Географическое положение Аржавского городища

их разбросана в одном направлении, по пути к зданию с поля. О древности этой постройки свидетельствуют вековые деревья, растущие внутри его, и давно поросшие мохом стены. Народное воображение населяет это таинственное место духами, называя его Чортовым городищем» (там же, С.218, 219). Далее излагается легенда о том, как чёрт строил дворец, таская камни издалека, но не успел завершить за ночь, - довольно стандартизированная легенда, народная сказительская тривиальность, пересказывать которую не вижу смысла.

С большой долей вероятности можно утверждать, что отец Леонид лицезрел то, что описал, потому что 3 года жил неподалёку в монастыре, хотя сам он ничего не сообщает о посещении городища.

В отличие от него, анонимный корреспондент газеты «Калужские губернские ведомости» настойчиво повторяет, что видел объект своими глазами. «Живя в Козельске, я несколько раз слышал, что где-то в 15-20 верстах от Козельска, в глухи леса,

существует какая-то каменная постройка, известная под названием «чортово городище». Заинтересовавшись этим, я имел намерение как-нибудь самому лично посмотреть это место... И вот в июле месяце сего года я отправился на это место» (Калужские губернские ведомости, 30.07.1891). Далее следует описание дороги, свидетельствующее о том, что анонимный автор в самом деле ездил на городище. Примерно за версту лошадей пришлось оставить, «так как подъехать «к городищу» нельзя, а можно лишь пробраться по узкой тропинке и непременно с проводником, которым служил сторож, проживающий в сторожке. Дорогой я узнал от него, что городище находится в лесу, принадлежащем Загарину» (там же). Занятная информация. Неужели помещик собственными силами поставил памятник под охрану?

«По дороге на гору стали попадаться нам необыкновенных размеров камни. Взбираясь или скорее вскарабкиваясь выше в гору, на утёсе ея мы увидали большую каменную стену, поросшую мхом по сторонам и деревьями наверху. С первого взгляда видно, что постройка эта существует с незапамятных времён, а теперь осталось только подобие какого-то дома. Стена сложена из громадных камней, с правой стороны этой стены представляется что-то вроде крыльца. Под самым домом, или, вернее сказать, стеною, находится пещера с двумя выходами, из которых один, по преданию, идёт до Доброго монастыря, что около города Лихвина... При осмотре «городища» невольно берёт раздумье и недоуменье, как можно было выстроить стену из камней, из которых поднять каждый, кажется, не в состоянии тысяча человек; до того поражают они неимоверной своей величиной. Такие же камни в беспорядке разбросаны около самой стены... От сторожа нам пришлось узнать, что многие приезжающие в Оптину пустынь из Петербурга, Москвы и других городов осматривали это «городище» (там же).

Тринадцатого (!) апреля 1901 г. Воронежская учёная архивная комиссия собралась на заседание под председательством Е.Л.Маркова. Темой заседания был доклад Маркова «Клады старой Северчины. Местные заметки на древнюю рукопись о кладах». Доклад вызвал «живой обмен мнений», но ни сам доклад, ни мнения

о нём в протокол не попали. Зато протоколист подробно передал выступление члена комиссии Т.Рождественского, видимо, посчитав его наиболее интересным (Труды Воронежской учёной архивной комиссии, 1902, С.XXVII-XXX).

Тихон Семёнович Рождественский родился в 1869 г. в Туле, окончил Московскую духовную академию, посвятил жизнь ниве просвещения. Служил инспектором народных училищ в Харькове, директором народных училищ Воронежской губернии, чиновником Министерства народного просвещения (1911-1917). Читал курс в Московском археологическом институте, написал несколько книг, среди которых две особенно интересны: «Памятники старообрядческой поэзии» и «Песни русских сектантов-мистиков» (в соавторстве с М.И.Успенским). Большевистскую власть, похоже, не принял, при ней не служил, умер при непонятных обстоятельствах после 1922 г. В общем, очень приличный человек.

Он сообщил коллегам, что «прошлым летом» ездил в «Оптин монастырь» с целью поиска рукописи о кладах «с обозначением признаков, по которым можно отыскивать эти клады». Якобы, ею владел один монах, по смерти которого рукопись была передана в монастырскую библиотеку. В ней, между прочим, говорится в том числе о кладах Кудеяра, склоненных в местности между Козельском и Лихвином. Получить рукопись не удалось, но зато «по указаниям видавших ея людей, имел возможность осмотреть одно из описанных в рукописи мест, - так называемое «Чортово городище» или «Шутову гору», как выражаются Оптинские монахи, находящуюся верстах в 18 от монастыря, несколько в стороне от Козельской дороги на Лихвин» (там же, С.XXVII).

«На заросшем лесом высоком бугре, господствующем над окружающей местностью, - сказал Т.Рождественский, - почти на самой вершине его, тремя отвесными стенами поднимается из земли это таинственное «городище» - громадная глыба сероватого песчаника, изборожденная многочисленными трещинами и поросшая седым мохом. Четвертая сторона городища, полуразрушенная временем и засыпанная листвою и хвою окружающего

леса почти сравнялась с площадкою на вершине бугра, образующею т.н. «двор» Чортова городища... Седой страж Чортова городища – старый лесник, всю жизнь почти проживший верстах в полутора от него в своей лесной contadorе – сторожке, рассказывал мне интересную легенду, записанную, по его словам, в рукописи оптинского монаха» (там же, С.XXVII – XXVIII).

Данная легенда более сюжетна, чем сказ, передаваемый о.Леонидом. Кудеяр, продавший душу чёрту в обмен на удачу в разбойных делах, был ему обязан и поэтому, когда нечистый посватался к его дочери Любуше, велел ей идти за чёрта, который прикинулся добрым молодцем. Но девушка разгадала в женихе нечистого («бровей у него не было, усов тоже и когти длинные, так и признала») и решительно отказалась. Кудеяр прибег к угрозам, и тогда Любуша согласилась при одном условии: жених построит замок на бугре за одну ночь, до петухов. Жених согласился, созвал бесов и закипела работа. «От самых Слаговищ (село, верст за 15 от городища, где по слухам имеется каменная порода совершенно схожая с камнями чортовой постройки) начали таскать черти громадные камни и укладывать их для двухэтажного здания» (там же, С.XXIX).

Упоминание о перемещении глыб на большое расстояние довольно симптоматично. При строительстве мегалитических комплексов часто происходило перемещение каменных глыб на большие расстояния. Установлено, что камень для Стоунхенджа возили за 48 километров. Камень для египетских пирамид доставляли по Нилу. Практика перемещения глыб – одна из самых больших «непоняток» в проблеме мегалитов. Почему, собственно, нельзя было приурочить строительство к каменоломням и не перемещать глыбы? Видимо, строили не там, где удобней, а там, где устанавливалось непонятными нам методами «место силы», где должен быть храм. Английские археологи установили, что Стоунхендж стоит в точке пересечения линий, идущих от других памятников неолитического времени.

Деревня Слаговищи существует до сих пор в Козельском районе, где с незапамятных времён слыла «деревней колдунов».

Бесы работали так споро, что Любуша забеспокоилась. Она

поймала петуха, посадила его под горшок и начала имитировать птичью активность: «кричать по-петушиному, хлопать в ладоши, подражая тому звуку, какой петухи производят крыльями, когда собираются петь». Петух, введённый в заблуждение, пропел, и бесы немедленно провалились под землю. В доказательство правдивости своего рассказа, лесник показал Т.Рождественскому камень с отпечатками: «и лапы были видны, так и вылегли – как нечистый держал камень-то» (там же).

В данном эпизоде даётся намёк на существование на Аржавском городище мегалитов с петроглифами, о которых с тех пор, с 1901 года, никто ничего не говорил, включая археологов, изучавших памятник в 20-21 веках.

Любуша, к сожалению, наказания не избежала. Взбешённый отец наложил на неё заклятье и она до сих пор томится под камнями городища и плачет по ночам, умоляет «...дайте мне крест!». Оптинские монахи дважды ставили здесь крест, «да, виши, не устоял он», - сказал лесник (там же, С.XXX).

«Мне показывали места, - доложил Т.Рождественский далее, - где будто бы были двери и окна постройки. Вход в нижний этаж представляет и теперь довольно большую пещеру, в которой может поместиться несколько человек. Из нея две глубокие щели уходят в каменную толщу горы, это – ход в комнаты нижнего этажа. Года 4 тому назад, передавал рассказчик (т.е. лесник, - В.Т.), еще лазить в них было можно, а теперь сдавило их очень, узки стали, а помещение там большое было устроено: моя контора вся войти могла... Неподалеку от городища показывают «Кудеяров колодец», в котором по преданию,енному в той же рукописи, зарыты несметные сокровища – 12 бочек золота» (там же).

«Чёртово городище» - название неудачное для научного обозначения уникального памятника археологии. Во-первых, оно тенденциозно, являясь порождением религиозно-зависимого мышления. Во-вторых, оно тривиально, т.к. мест, именуемых «чёртовыми» или «шайтанскими» столько, что всех не перечесть. В частности, своё «чёртово городище» есть почти в каждом регионе, поэтому идентифицирующее название памятника звучит слишком длинно: «Чёртово городище под Козельском», в

отличие, например, от «Чёртова городища под Екатеринбургом». В-третьих, оно противоречит принятой в археологии традиции называть памятники либо по ближайшему населённому пункту, либо по месту, если оно имеет имя собственное.

Например, неподалёку от описываемого здесь памятника находится славянское городище, которое археологи называют либо “городища Дуна” (по урочищу), либо Чекалин-2 (по ближайшему населённому пункту). Древность названия урочища, где находится наш памятник, - Аржавское, - не вызывает сомнений. Археолог, исследовавший городище дольше всех, называет местность «урочище Чёртovo городище» (Прошкин, 2011, С.8). Не исключено, то это его топонимическое нововведение, уже деривативное, если считать само название «Чёртово городище» дериватным. Не вижу в нём истины, а в замене старинного названия выдуманным деривативом необходимости. Ещё сравнительно недавно, в конце 19 в. урочище называли Аржавским, что отражено авторитетным письменным источником, - зачем заниматься самодеятельностью, да ещё и столь неоригинальной?

В конце концов, название «Чёртово городище» провокационно. У людей ведической веры оно вызывает отторжение, как оскорбительное для ведического святилища. Православные верующие избегают поминать чёرта, потому что верят: назвать – значит вызвать. Поэтому оптинские монахи предпочитали называть городище «Шутовой горой». Название «Чёртово городище» идёт по сути дела не от веры и не от православного отторжения язычества, а от лихого маргинального агностицизма.

Пещерный зал был взорван в 50-е годы 20 в., скорее всего, без злого умысла. Виновна принятая в СССР практика строительства малоэтажных зданий в сельской местности. Любой прораб знает, что при малоэтажном строительстве нулевой цикл обходится примерно в такую же сумму, что и само здание. Эти деньги было принято экономить, заодно ускоряя строительство. Обходились без вбивания свай, устройства арматуры, завозки огромных объёмов бетона. Приезжала бригада, привозили несколько машин песка, десяток мешков цемента, машину горбыля и бетономешалку. «Строители» рыли неглубокую траншею, и начинали

рыскать по округе в поисках бутового камня, который планово не поставлялся, смешно было даже просить об этом. И находили! Ещё до середины 20 в. повсюду в глубинке стояли заброшенные церкви и бывшие барские усадьбы с палладиевскими колоннами. В начале 20 в. иностранцы поражались красоте русской земли. Стоя у одной церкви, человек видел золотые купола двух других, а заодно какой-нибудь изящный дворец в ландшафтном обрамлении. Большинство усадебных дворцов и церквей ныне не существуют, будучи взорваны, сколоты и уложены в фундаменты сельских магазинов и домов, протянувшихся скучными серыми рядами по некогда красивой земле. Сейчас русская земля красива только там, где нет никакой архитектуры: ни советской, ни современных эклектических коттеджей с башнями.

Строители Сосенского нашли залежи бута в виде древних каменных стен Аржавского городища. Взорвали зал и стену, а потом убедились, что камень под фундаменты тяжёлых многоэтажек не годится, слишком мягкий: в Сосенском по генплану возводили трёх-пятиэтажные дома.

Свидетельств жилых построек на Аржавском городище археологами, обследовавшими его, найдено не было, хотя научное обследование, включая сборы, разведочное шурфование и раскопки, осуществлялось почти ежегодно с 1987 по 2010 гг. На настоящий момент раскопано почти 240 кв. м памятника, написаны десятки отчётов, опубликованы несколько докладов и статей, одна монография. Это немало отнюдь, уверяю вас. Монография по отдельному памятнику – это вообще большая редкость в археологии. Обычно для того, чтобы определиться с жилым или нежилым характером памятника бывает достаточно нескольких разведочных шурfov: даже если не «попадёшь» на стратифицированное жилище, культурный слой поселений выдаёт себя достаточно внятно. Похоже, что на Аржаве поселения не было ни в какие времена. Что же это за памятник?

В книге-монографии О.Прошкина «Чёртово городище. Освоение славянами Верхнего Поочья» о типе памятника говорится следующее. «В хронологическом отношении, - пишет автор, - все находки делятся на три группы: 1) периодов мезолита и неолита

(около 1% от всех находок); 2) 1-й половины 1 тысячелетия н.э. (около 5%); 3) IX – 1-й половины X вв. (94%). Основное число находок относится к позднему, славянскому периоду» (Прошкин, 2011, С.19). И далее: «Единственное предположение о том, что представляло собой городище «Чёртovo городище» в 9в. на настоящем, промежуточном уровне его изучения, а также изучения его ближайшей округи, заключается в определении его в качестве культового места, а возможно, и убежища» (там же, С.72). Завершая текст книги, в качестве основного вывода, автор пишет следующее: «Таким образом, степень изученности этого периода на территории Калужского края, позволяет сделать вывод о том, что городище «Чёртово городище» является одним из неординарных и перспективных памятников для дальнейшего изучения роменской культуры на верхней Оке, сближаясь по составу находок более всего с городищем Супруты на р.Упе» (там же, С.100).

Роменская археологическая культура связывается со славянским племенем северян. Вызывает недоумение концентрация на одном периоде и одной теме: освоение славянами Верхнего Поочья, при том, что на данной площадке локализуются, как минимум, два разновременных памятника, а, возможно, три:

а) мегалитический комплекс, время существования которого О.Прошкин, равно как и другие специалисты, даже не попытался определить, но который совершенно нехарактерен для культур славянского круга;

б) средневековое городище, имевшее вполне типичные для славянских городищ вал и деревянное ограждение, скорее всего, плетень, судя по описанию столбовых конструкций;

в) погребение в насыпи вала, устроенное после гибели славянского (северянского) городища и осыпи вала.

Городище всё как есть отнесено к славянскому периоду, но как быть с мегалитами? Или они по умолчанию тоже имеют отношение к «заселению славянами Верхнего Поочья»? Если это так, то где аналогии?

Видимо, количественное преобладание более поздних артефактов предопределило выбор главной темы, но это в археологии

далеко не самый важный фактор, да и вопрос, какая тема на этом памятнике является главной, далеко неоднозначен. По мнению людей, приезжающих сюда в течение полутора веков, главное – мегалитический комплекс, который, скорее всего, гораздо древнее славянских древностей.

Количественный критерий не работает, потому что культурный слой эпохи каменного века почти никогда не бывает насыщен артефактами. Дело в том, что основную массу находок даёт керамика, которой в каменном веке было очень мало. Грань на нашей территории проходит между неолитом и бронзовым веком. Раскопки многослойных поселений, обитаемых, начиная с каменного века, почти всегда дают подобную картину при оценках «по массе». Мезолита бывает совсем мало (техника была микролитическая, находятся сколы, чешуйки, мелкие вкладыши, иногда нуклеусы; на могильниках находок может быть больше, но могилы эпохи мезолита, даже одиночные, – великая редкость). Неолит «даёт» больше каменных форм и керамики, иногда это большие фрагменты, с датирующим орнаментом. Но всё равно, керамики ещё мало в связи с отсутствием производящего хозяйства. Сколько и каких надо сосудов для одной семейной общины, готовящей еду из даров леса или озера? Один, редко два: сварили, поели все из одного сосуда, потом снова в нём же готовят следующую порцию еды. Посуду делали остродонную или круглодонную, что говорит о её стационарном использовании, без частых перестановок: сделали ямку в земле, установили в ней сосуд, и, не вынимая, варят и тушат, опуская раскалённые камни. Поэтому «развалы сосудов, судя по компактности, нередко залегают в ямах, но сами ямы не прослеживаются» (Сидоров, 1995, С.71, - констатация как раз по неолиту верхнеокского бассейна). Кстати сказать, факт, что ямы, в которых компактно находятся развалы сосудов, «не прослеживаются», является аргументом в дискуссии о верхнеокском неолите. Не стану вдаваться в подробности, но речь идёт о сомнениях в глубине залегания и далее о датировках (там же). Одно дело, если черепки находят в хозяйственной яме, бывшей помойке, вместе с другими датирующими артефактами, другое дело – просто развал сосуда в

материковом грунте, в супеси или суглинке. Сомнения связаны, на мой взгляд, с непониманием способа использования круглодонных сосудов в неолите. Если он разбился, будучи вкопанным в землю на третью или на четверть, то под ним и не должно быть гумусного культурного слоя, характерного для хозяйственных ям. Разбился, неподалёку вкопали другой сосуд, а этот со временем затоптали, - и всё.

Начиная с энеолита у сосудов появляются плоское дно и шейка, количество посуды возрастает не кратно, а многократно. С энеолита массово, но имеют место быть вариации. Кое-где позже, с ранней бронзы, кое-где раньше, с позднего неолита уже начинают появляться плоское днище и горлышки.

Отчего керамики появляется гораздо больше, чем было в раннем неолите, причём, на смену круглодонной посуде баночного типа приходят горшки с горлышками и плоскими днищами, посуда становится разнокалиберной по объёму? Это связано с производящим хозяйством, которое в средней полосе России зародилось в позднем неолите, энеолите, раннем бронзовом веке, в зависимости от территории. Надо было хранить зерно, в землю его закапывать нельзя даже в сосудах, отсыреет, приходилось держать на полках, в закрытом от мышей виде. Отсюда плоскодонность и горлышки, в которые можно было вставлять деревянные или берестяные крышки. Ещё больше подобной посуды надо для обработки молока. Утренний, дневной, вечерний удои надо было держать раздельно. Снятые сливки – отдельно от обезжиренного молока. Простоквашу – отдельно, сметану – отдельно, творог – отдельно, масло – отдельно и т.д. и т.п. Всё это заполнялось, ставилось на полки, чтоб не достали собаки, снималось, билось, сваливалось в помойные ямы или затаптывалось в земляные полы жилищ на радость археологам.

В конце 70-х годов в Свердловске, работая над дипломом, посвящённом раннему бронзовому веку Прииртышья, я впервые задумался о причинах «гончарного бума» на рубеже неолита и ранней бронзы. Знакомые археологи не могли удовлетворить моё любопытство, тогда и пришли мне в голову мысли, которые изложены в предыдущем абзаце. Однако вскоре пришлось испытать

разочарование и радость одновременно. В 1978 г. ознакомился с книгой Л.Я.Крижевской «Раннебронзовое время в Южном Западном Уралье», вышедшей в 1977 г., где говорилось о взрывном росте гончарного дела и давалось объяснение в форме вопроса: «возможно, это связано с появлением производящего хозяйства?». За точность цитаты не ручаюсь, но именно Лия Яковлевна Крижевская, известный ленинградский археолог, была первой, кто объяснил данный феномен.

С иных многослойных поселений в удобном месте, где люди разных эпох жили сотнями и тысячами лет, керамику, начиная с бронзового века, камеральщики в экспедициях не успевают мыть и упаковывать, тогда как находки эпох мезолита и неолита помещаются в одном лотке. Поэтому статистические подсчёты, подобные тем, которые приведены выше, являются крайне абстрактными, не отражающими характер наследничества на памятнике. Они совершенно ни о чём не говорят. Люди могут обитать в этом месте сто лет в неолите и оставить археологам

Илл.3. «Камень с круглыми отверстиями» после раскопок. (Фото О.Прошкина, 1992г.)

Источник: Прошкин, 2011, С.15)

пару лотков артефактов. Могут жить здесь же сто лет в бронзовом или железном веке и оставить грузовик артефактов, в основном, керамики.

К сожалению, в монографии О.Прошкина отсутствует раскладка керамики по комплексам. В статье в «Российской археологии», посвящённой одному камню (Илл.3), керамика, найденная на поверхности камня, тоже не выделена в отдельный комплекс, подаётся вместе со сбором (Прошкин, Фролов, 1995). Наибольший интерес вызывает керамика из раскопов №8, 10,

где находился предполагаемый жертвенник («остатки тризн», как пишет О.Прошкин, - 2011, С.69). Правда, на рисунок одного сосуда ссылка имеется, но весь комплекс, к сожалению, не выделен, хотя найдены были в этом знаковом месте обломки не менее трёх сосудов и «большое количество фрагментов» (там же). Вообще, систематизация артефактов даётся «чохом по эпохам»: вот каменный век, вот ранний железный век, вот средневековые *по всему городищу*. Это обобщение затемняет картину и затрудняет конкретные привязки артефактов к мегалитам. Если это святилище, как можно гадать, какой народ творил обряды, если комплекс «остатки тризн» не выделен в «отдельное производство», как сказал бы следователь? Археолог, - это следователь, ведущий историческое следствие. Как можно сбор смешивать с находками *in situ*? Сбор бездоказателен, для датирования используется косвенно. Один фрагмент, найденный в культурном слое, для историка ценнее любого сбора с поверхности, а нам подают: «керамика такого-то времени с городища», где всё вместе.

Удивляет недостаточность остеологии. Судя по тексту, определение костного материала было сделано только для останков из погребения в насыпи вала (раскоп №6). Но не меньший интерес представляют собой кости из «остатков тризн», среди которых были *кальцинированные*, что косвенно свидетельствует об их гораздо большей древности, чем славянское средневековье.

В книге нет ни одной точной даты, что удивительно для современной монографии, особенно если учесть, что материалов, подходящих для анализа, было достаточно.

Самое главное, - остался в стороне вопрос о мегалитах, чью значимость, безусловно, понимает археологическое сообщество. Об этом понимании можно судить по тому, что один из мегалитов Аржавского городища удостоился отдельной публикации в главном археологическом издании страны, - журнале «Российская археология», что является большой редкостью и, если можно так выразиться», необыкновенной «удачей» не только для археолога, но и для объекта. Отдельных публикаций в этом издании удостаивается далеко не каждый памятник, а уж если говорить о единичных объектах... Чтобы претендовать на отдельную

публикацию, это должен быть сверхзначимый или совершенно уникальный объект, например, кость мамонта с застрявшим в ней наконечником копья (единственный в мире подобный объект!)

Речь идёт об объекте, названном «камнем с чащечными отверстиями», статья о котором в «Российской археологии» производит странное впечатление, подобное тому, какое производит речь атеиста, рассуждающего о «Чуде Божьем», мол, ничего подобного нет, но... что-то всё-таки есть. «Отверстия на его поверхности – углубления от остатков стволов того времени или остатки жилищ древнейших моллюсков... Таким образом, отверстия, как и сам камень, имеют естественное происхождение» (Прошкин, Фролов, 1995, С.201). Если отверстия имеют естественное происхождение, почему *геологический* объект удостоился отдельной публикации в главном *археологическом* издании огромной страны, особенно если учесть такую деталь, как отсутствие культурного слоя вокруг камня?

Камень, будучи полностью высвобожден от земли, имеет размеры 253x162 см согласно монографии 2011 года (берём последние, выверенные данные). На нём 24 круглых отверстия диаметром 2-7 см и глубиной 3-20,5 см (Илл.3). В книге, уже ссылаясь на мнение калужского геолога В.П.Есипова, О.Прошкин без тени сомнений повторяет, что отверстия имеют естественное происхождение и являются «углублениями от остатков стволов растений того времени или же остатками жилищ древнейших моллюсков» (Прошкин, 2011, С.14). За шесть лет у археолога, исследовавшего объект, не возникло ни сомнений, ни желания привлечь для консультации более компетентных специалистов, хотя бы в вопросе о моллюсках. А сомнения должны были возникнуть. Например:

- Если принять растительную версию, то где находились корни деревьев, если камень до сих пор возвышается над уровнем земли большей частью, а основание слито со скалой?

- Если камень сверлили моллюски, то почему подобных камней нет больше нигде в округе? Почему моллюск долбил камень только в этом месте, можно сказать, только один валун и долбил?

- «В некоторых отверстиях были зафиксированы остатки

окаменелостей в виде цилиндриков», - пишет О.Прошкин (там же, С.14). Вопрос: почему не было попыток определить окаменелости на видовую принадлежность? Это вопрос не археологии, а палеонтологии. Базовая геохронологическая шкала со времён основоположника геологии Ч.Лайэля базируется именно на окаменелостях животных и растений. Или попытки были и ответ отрицательный?

Нерешённость вопроса о мегалитическом комплексе Аржавского городища определяет актуальность данной работы. Считаю, что просто необходимо хотя бы поставить вопросы, которые не были закрыты ни статьёй в «Российской археологии», ни итоговой монографией профессионального археолога, посвящённой этому памятнику. Сам факт издания монографии говорит об уникальности Аржавского городища, при том, что комплекс роменской культуры, подробно описанный в книге О.Прошкина, отнюдь не является чем-то необыкновенным. Подобных древностей много в междуречье Оки и Десны. Главный вопрос: о мегалитическом комплексе, - в монографии не закрыт. Хуже того: он даже не открыт. Он затушёван. Этот вопрос необходимо хотя бы открыть и поставить перед специалистами и общественностью, ибо это то, что по-настоящему уникально, необыкновенно, великоизначимо. Цель данной работы – не закрыть тему о мегалитическом комплексе, дав окончательные ответы на все чрезвычайно сложные вопросы, а, наоборот, открыть её на научной базе, какой, безусловно, являются работы археологов, проделавших большую работу по исследованию памятника: О.Прошкина, П.Грудинкина, А.Фролова. Это тем более важно, что мегалиты постепенно становятся объектом паломничества, «обрастают» эзотерической и уфологической мифологией, которую неизменно порождает молчание учёных.

Если Аржавский комплекс - это святилище, то первостепенным представляется вопрос о том, какой системы ценностей (аксиосферы) придерживались его создатели, что было для них свято. Духовность породила мегалитические храмы, а не наоборот.